

Роль обычаев и ритуалов в повседневной жизни современной городской семьи

Ахмедова Регина Идаятовна

студент

Тверской государственной технической университет, гуманитарный

факультет, г. Тверь, Россия

E-mail: Simonova-E-V@yandex.ru

На протяжении всего периода развития человеческого общества важнейшую роль в продуцировании, сохранении и воспроизводстве системы социальных отношений играла такая форма организации человеческого взаимодействия как семья. Семья представляет собой сложное социальное явление, в котором переплетаются многообразные формы социальных отношений и процессов. В ней, как ни в одном другом социальном образовании, удовлетворяются разнообразные индивидуальные и общественные потребности. Семья представляет собой такую социальную группу, которая накладывает свой отпечаток на всю жизнь человека [1]. Специфика и уникальность ее в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного.

Исследователи отмечают, что семья «вырастает» из двух «родов»: по мужской и женской линии. И, чем полнее семья впитала лучшие качества и свойства «родов», их ценностные ориентации, традиции, обычаи, чем глубже приняла в себя их дух и назначение, тем богаче ее внутренняя жизнь, тем она устойчивее и стабильнее. Сущность и смысл семьи, таким образом, состоит не просто в воспроизводстве населения или детопроизводстве, как считают некоторые социологи, а в продлении «рода» в самом широком смысле слова. Через нее «род» развивает заложенные в его природе духовные качества, реализует себя, свое назначение, воплощает, выражает и развивает свою физическую, психологическую, духовно-нравственную сущность, материализуется в ее действиях, образе жизни [2]. При таком подходе каждая конкретная семья перестает восприниматься как социальное явление, имеющее и начало, и неизбежный конец. Она получает еще одну систему координат и выступает носителем общего социального опыта, мудрости, социальных ориентиров и ценностей, наконец, самого «духа рода».

Семья, как и общество в целом, характеризуется наличием механизмов регулирования отношений между своими членами. Еще на ранней стадии развития человеческого общества зародились такие формы регулирования как ритуалы, обычаи и обряды, ставшие общезначимыми, то есть одинаково важными для всех членов социальной или этнической общности. Они играли важную роль в обеспечении социальной стабильности, снятия напряженности, предотвращения общественных конфликтов, укрепления солидарности, взаимосвязи поколений, общения, удовлетворения потребностей личности в радости, развлечении и т.д. Поэтому общество заинтересовано в сохранении и развитии обрядов, ритуалов, коллективных форм общения и развлечения. Это касается и семьи. Формирующиеся в рамках семейной группы обычаи и ритуалы являются важнейшим регулятором внутрисемейных отношений.

Ритуал относится к числу символических форм поведения [4]. В ритуале конструируется особого рода реальность - семиотический двойник того, что было «в первый раз». Только ритуал дает возможность приблизиться и даже заново пережить ту драму, которой должен руководствоваться человек в своей жизни. Ритуал как бы «высвечивает» ту сторону вещей, действий, явлений, которые в обыденной жизни затемнены, не видны, но на самом деле определяют их истинную суть и назначение. Отсюда и двойственность всех явлений, способность быть чем-то одним в быту и совершенно другим в ритуале, та двойственность, которая обеспечивает удивительное переключение с уровня ежедневной жизни, забот и рутины на уровень актуальных

ценностей. Если в быту человек озабочен главным образом поддержанием своего биологического статуса, удовлетворением своих материальных запросов, личных интересов и т.п., то в ритуале находят свою реализацию его духовные устремления. Когда речь заходит о ритуале и других формах поведения, естественным его коррелятом считается обычай, то есть канон повседневной жизни.

Но исследователи отмечают, что ритуал и обычай — крайние точки на шкале символических форм поведения [3]. Если под ритуализацией понимать такие характеристики поведения, как стереотипичность, наличие стандартов осуществления, регламентированность, обязательность, то высшей степенью ритуализации будут отмечены обряды, от выполнения которых зависит жизнь и благополучие коллектива, а низшей — обычаи, регламентирующие повседневную жизнь.

Следует отметить, что роль семьи, семейных обычаев и обрядов очень велика в материальном и нравственном благополучии человека, в преемственности поколений, реализуемой в семье, в развитии традиционной духовной культуры, воспроизводстве культуры вообще. В настоящее время, когда семья столкнулась с новыми проблемами и утратила многие важные функции и ценности, изучение обычаев и ритуалов, регулирующих ее повседневную жизнь, приобретает особое значение.

С целью изучения обычаев и ритуалов, существующих и проявляющихся в повседневной жизни современной городской семьи, было проведено пилотажное социально-антропологическое исследование методом включенного наблюдения. Анализ результатов показал, что, не смотря на специфику современной городской среды (ускоренный темп жизни, обезличенные социальные связи и т.д.), для исследуемой семьи характерно сохранение традиционных элементов культуры: наличие тесных родственных и дружеских связей, традиция всей семьей, шумно и весело отмечать праздники, с подарками и розыгрышами, приверженность традиционной кухне. Данные факты свидетельствуют о том, что семья хранит память о предках, старается разнообразить свою будничность, обыденность жизни не только современными, но и традиционными способами развлечений. В ходе наблюдения между членами семьи была зафиксирована совместная деятельность, что является показателем высокой сплоченности внутри семьи, теплых доверительных отношений как между родителями и детьми, основанных на уважении, так и между детьми, основанных на взаимопомощи. Исследование позволило выявить специфику ролевого поведения мужчины и женщины в семье, сложившиеся стереотипы женщины как хранительницы домашнего очага, а мужчины как обеспечивающего семью материально. Наблюдение продемонстрировало, что распределение домашней работы между членами семьи, последовательность действий и деятельности, организация досуга – это ритуалы, которые сложились в ходе повседневной жизни исследуемой семьи.

Таким образом, обычаи и ритуалы в современной российской городской семье сохраняют свою значимость как регулятор внутрисемейных отношений, обеспечивают стабильность семейной группы, сплочение членов семьи, укрепление солидарности между ними, трансляцию социально-культурного опыта, удовлетворение разнообразных потребностей личности и имеют тенденцию к воспроизводству и продолжению.

Литература

1. Мацковес М.С. (2004) Семья как ценность // Социологические исследования. №5.
2. Овчинников В.В. (2007) Духовные основы традиционной русской семьи. М.
3. Ткачук Т.В. (2000) Семейные ритуалы и обычаи. М.
4. Топоров Ю., Левинтон А. (2005) Ритуал как культурный феномен. М.

Расово-антропологическая школа в антропологии

Баляшкина Дарья Ивановна

Студентка

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им.

Н. Г. Чернышевского, Чита, Россия

XX век – является веком ярких исторических событий, научных открытий, исследований. Резкий скачок происходит в развитии новых технологий, в изучении человека. В течение всего столетия расово-антропологическая школа активно занимается изучением человека. Это привело как к положительным последствиям (изучение человека в разных его аспектах), так и к отрицательным (появление расизма).

Проблема расизма очень актуальна в наше время: большое количество националистических движений, значительное число отдельных людей, сочувствующих идеям национализма или зараженных определенными расовыми предрассудками.

Хотя современная антропология показала, что идеи расизма не научны, и часть составителей учебников отказались от всяких высказываний по данному вопросу из этических соображений, это не остановило распространение расизма по всему миру в разных его проявлениях.

Наряду с этническими различиями между людьми существуют также физические (анатомические). Физическая антропология изучает вариации физического типа человека, начиная с пропорций тела, лица, головы, и кончая факторами крови и другими биохимическими характеристиками. Биологическая антропология занимается вопросами изменчивости человеческого организма, начиная с пропорций тела, лица, головы, и кончая факторами крови и другими биохимическими характеристиками, в условиях изменения природной, экологической среды проживания человека. Одним из самых значимых вопросов, который интересует антрополога это человек и его происхождение, сущность, особенности и жизненные задачи.

Расовая классификация возникла в конце 18 века – начале 19 века. Швейцарский антрополог Блюменбах выделял пять рас: кавказоидов (европеоидов), негроидов, «азиатские типы», австралоидов и американоидов. Все же наиболее распространено деление человечества на три большие расы: монголоидную, европеоидную, и экваториальную. Данный вариант подразумевает, что монголоиды включают американоидов, а негроиды австралоидов. Существуют классификации, выделяющие две выше указанные общности самостоятельные. Краткое упоминание о них отражает различие точек зрения на эту проблему. Не последним фактором, определяющим многовариантность классификации, являются разные взгляды ученых на время образования комплексов признаков, составляющих специфику той или иной расы.

Расово-антропологическая школа одна из влиятельных школ в социологии и антропологии второй половине XIX – начале XX вв. Основная идея ее возникновения опирается на тезис о решающем воздействии расового фактора на историю и культурное развитие народов. Произошло уподобление развития культуры развитию биологического организма, что отразилось в замене изучения исторических факторов развития культур биологическими. Это привело к сведению культурного разнообразия, особенностей этнокультурных общностей к расовым, антропологическим характеристикам индивида. В свою очередь, такие логические ухищрения явились теоретической основой расизма.

Расово-антропологическая школа ориентировалась на позитивистский идеал научности (построение социального знания по образцу естественных наук), носила на себе отчетливый отпечаток механистичности и биологизма, была тесно связана с социал-дарвинизмом и, при отсутствии необходимой фактической информации, часто прибегала к домыслам и спекуляциям, подменяя научные выводы наукообразными построениями.

В конце XIX – начале XX вв. в Европе появились популяризаторы подобных идей (особенно Гобино и Чемберлен), которые получили свою известность благодаря очень упрощенной и скандальной интерпретации истории. Это привело к резкой критике расово-антропологической школы, которая, тем не менее, смогла накопить ряд полезных знаний о человеке, его истории, а также обогатить такие науки как археология и биология.

Антропология исследует процесс возникновения рас, прослеживает взаимодействие разных расовых типов в процессе перемещения. Использует все свои достижения, идеи для подтверждения равноценности рас и предотвращения любых новых попыток возродить концепции «научного» расизма.

Всплеск расовых теорий, которые опираются на теорию неравноценности других этносов, чаще всего является следствием кризисных ситуаций в обществе. Проще всего обвинить в своих бедах человека, который отличается по внешности. Так, например, в России винят приезжих из Кавказа, Азии в том, что из-за них не хватает рабочих мест, они являются распространителями наркотиков, преступности и так далее. В каждом государстве находят тех, кого можно обвинить в своих проблемах. Этому также часто способствуют СМИ, политические партии, фильмы, музыка и т.д. Особенно суггестивны в этом отношении подростки, психика которых еще не устойчива. Данный возраст отмечается желанием совершать неоднородные поступки, быть заметным, что обусловлено низким уровнем знаний о расизме. Большая часть молодых людей с возрастом перестают увлекаться идеями неполноценности других рас, понимая, что внешность это не показатель. Однако эти идеи могут выступать способом решения собственных внутренних противоречий, которые объективируются, переносятся на представителей других этносов.

Таким образом, можно сказать, что расово-антропологическая школа имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Нельзя сводить все достижения расово-антропологической школы только к возникновению расизма, который является в большей степени продуктом политического, экономического, психологического развития общества.

Литература

1. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. (1971) Народы. Расы. Культуры. М.: Наука. 1971.
2. Расы и расизм. История и современность. М.: Наука 1991.
3. Клакхон К. (1998) Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998
4. Арутюнов С. А. (2001) Культурная антропология. М., 2001.
5. Белик А.А. (1999) Культурология. Антропология теории культур. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999.
6. Алексеев В.П. (1974) География человеческих рас. М. 1974.

Символы как способ кодировки информации

Демьяненко Денис Сергеевич

студент

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени

Н.Г. Чернышевского, социальный факультет,

Чита, Россия

E-mail: denis_in_m@mail.ru

Любой знак и знаково-символическая система существуют ради передачи некоторого содержания (информации) и выполнения ряда функций, вытекающих из характера передаваемой информации. Весь человеческий опыт закодирован в символах, которые по внешнему виду напоминают объект либо связаны с ним только условно.

Символические системы не могут незаметно, стихийно измениться в процессе функционирования. Вместе с тем понятно, что такие символы, как математическая или химическая символика, нотная запись, географическая карта, знаки движения и многие другие, - это исторические феномены человеческой культуры. Их придумали не в одночасье, за каждой такой группой обозначений – своя история, иногда многовековая (с включением новых знаков, утратой каких-то прежних знаков, с переобозначениями, иногда с изменением самих принципов обозначения и т.д.). Инновация прерывает работу вчерашней и требует кодификации создаваемой сегодняшней системы: необходимо упорядочение возникающих новых взаимоотношений между знаками, вызванных принимаемыми инновациями; нужна общая договоренность о принятии обновленной системы.

Символические смыслы и значения являются неотъемлемым элементом функционирования любого общества. Самые серьезные проблемы национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосознанными символами. Все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины». Эти символы поощряют лояльность, конкретизируют чувства собственного достоинства и самоуважения, а также создают этическую основу для общественного участия в национальной обороне, политике, в функционировании социальных и экономических институтов. В трагические периоды истории именно они способствуют объединению и сплочению нации.

Подавляющее большинство знаков существует не изолированно, а в той или иной системе знаков. Внесистемные (изолированные) знаки – это обычно окказиональные знаки, специально придуманные для данного конкретного случая и для ограниченной, обусловленной информации. Такой была, в частности (в романе и фильме «Семнадцать мгновений весны»), договоренность между доктором Плейшнером и группой антифашистов в Берне о том, что цветочный горшок в окне явочной квартиры будет знаком провала явки. Однако и в этой семиотической ситуации можно видеть не изолированный знак, а микросистему из двух знаков: цветочный горшок в окне – знак проваленной явки, а его отсутствие означает «приход в квартиру безопасен».

Из истории знаков и символов известно, что все они в тот момент, когда их создавали или когда они сами «возникали», были так или иначе мотивированы: если не иконически и некоторые другие, то благодаря вторичной мотивированности по отношению к другим знакам своего поля. Некоторые знаки мотивированы «намеком» на их написание. Однако впоследствии иконическая мотивация нередко утрачивалась, и связано это было отнюдь не только с забыванием. Иногда от иконичности сознательно отказывались. Отказ от наглядности известен в истории химии. Один из создателей атомной теории строения веществ, английский естествоиспытатель Джон Дальтон, в 1808-1810 гг. стал обозначать химические элементы небольшими кружками с различным

рисунком или штриховкой внутри кружка; сложные вещества Дальтон передавал сочетанием соответствующих кружков в нужном количестве (до семи атомов). Переняв этот способ изображения веществ, один из современников восторженно писал: «какая счастливая идея изображать атомы и строение соединений символами – идея, которая придавала столько ясности взглядам Дальтона! Я был озарен новым светом, сразу поразившим мой ум, и чутьем понял огромное значение этой теории».

Символы помогают понимать недоступное глазу. На рубеже 19-20 вв. познание впервые встретилось с реальностью, недоступной глазу. Таковы, с одной стороны, процессы и явления микромира, изучаемые в электронике, квантовой механике, физиологии мозга, молекулярной биологии и некоторых других областях естествознания, а с другой стороны, не поддающиеся прямому наблюдению некоторые макропроцессы – как в естественных науках (например, эволюция звезд, происхождение планетных систем и т.п.), так и в социальных (например, промышленная или информационная революция, изменения в общественном сознании и т.п.).

***

Сегодня символы интегрируются в различные сферы жизни общества. Одним из примеров тому может служить символическое потребление, нацеленное на приобретение товара или услуги для придания себе некоего статуса. Причем покупается не сам товар или услуга, будь они даже совсем ненужными или бесполезными, а брэнд, название фирмы-производителя. Потребление, по мысли Бодрийера, – это характерно современный феномен, определяющий признак так называемого общества изобилия. В таком обществе использование вещей не исчерпывается их простым практическим применением (какое имело место всегда и всюду) или даже их семиотическим применением как знаков отличия, богатства, престижа и т.д. (что тоже встречается во всех человеческих обществах). Потребление — это интенсивный процесс выбора, организации и регулярного обновления бытовых вещей, в котором неизбежно участвует каждый член общества. Приобретая вещи, человек стремится к вечно ускользающему идеалу – модному образцу-модели, опережает время благодаря покупке в кредит, пытается зафиксировать и присвоить себе время, собирая старинные, коллекционные вещи.

Таким образом, символы являются средством для кумуляции и трансляции человеческого опыта. В некоторых случаях этот опыт понятен только ограниченной группе людей в силу специфики своей деятельности, в других – всему человечеству, не взирая на ограничения, накладываемые языком, впрочем, тоже символическим средством. В современном обществе появление новых систем символического кодирования набирает большие обороты, так как появляется необходимость в создании систем сохранения и передачи информации об инновационных сферах жизни людей. И речь здесь идет не только о ядерной химии или компьютерных технологиях.

Литература

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб: наука, 1993. – 365 с.
2. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Издательство «Мысль», 1992. – 253 с.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы // Структурная типология языков. – М.: Просвещение, 1966. – 322 с.
4. Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34) 440 с.
5. Лотман Ю. М. Бытовое поведение и типология культуры в России 18 века // Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции). Л.: Проспект, 1976. – 412 с.
6. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 702 с.

Представления студенческой молодежи о роли фотосъемки в туристском путешествии

Маринина Надежда Алексеевна, Жукова Анастасия Владимировна, Острижняя Ольга Сергеевна¹

студенты

*Тверской государственной технической университет, гуманитарный факультет,
Тверь, Россия*

E-mail: harefly@mail.ru

На рубеже XX-XXI веков в условиях глобализации и информатизации современных обществ происходит процесс виртуализации социальной действительности. Виртуализация представляет собой процесс конструирования некоей «другой», идеальной, воображаемой реальности, которая, являясь подобием материальной, замещает ее, приобретает статус основной.

В настоящее время благодаря информационным и телекоммуникационным технологиям создаются различные виртуальные «миры»: «виртуальная корпорация», «виртуальная демократия», «виртуальные деньги», «виртуальное общение» и т.д. Следует отметить, что существенную роль в конструировании этих множественных «миров» играет визуализация, то есть представление объектов и явлений в образной, чувственно воспринимаемой форме. Визуализация сокращает путь к идеальному, воображаемому, виртуальному, так как образы идей и вещей лучше воспринимаются и запоминаются, дают возможность получить больше эмоций и впечатлений [3].

Необходимо отметить, что с распространением сначала «мыльниц», а затем цифровых фотокамер приобретает массовый характер процесс визуализации социального пространства посредством фотографии. Особую роль фотография начинает играть в сфере туризма. Современное туристское путешествие превратилось в нескончаемый процесс фотографирования, причем, часто без цели, без эстетики, без понимания смысла визуального. Объяснение этому феномену в социологии дается через введение понятия «синдром Кодака». «Синдром» связан с тем, что турист, делая бесконечные серии снимков, стремится «захватить» и, в конечном счете, «присвоить» часть символического пространства и стать его обладателем. Визуальные образы становятся его символическим и виртуальным «сокровищем» [3].

Фотосъемка в настоящее время сопровождает практически любое туристское путешествие. Причем, существуют специфические особенности фотосъемки, например, при дайвинге, при фотосафари или при съемке городских достопримечательностей [2]. В различных видах туристских путешествий учитываются особенности аппаратуры, одежды, вспомогательных материалов, организации фотосъемки, так как от этого зависит не только качество снимков, но и впечатления от поездки в целом. И, хотя качественное оборудование и само путешествие стоят определенных материальных затрат, люди готовы потратить деньги ради открытия неизведанного, получения новых невероятных ощущений, и создания потрясающих снимков [1].

Процессы, указанные выше, актуализируют исследования, направленные на выявление представлений различных категорий населения о смысле визуального, о значении фотосъемки в любой социальной деятельности, в том числе и в туризме. С целью изучения представлений студентов о роли фотосъемки в туристском путешествии нами в ноябре-декабре 2007 года было проведено социологическое исследование с использованием метода анкетирования. В качестве объекта исследования выступили студенты Тверского государственного технического университета. Объем выборочной совокупности составил 100 человек.

---

¹ Авторы выражают признательность студентам III курса Тверского государственного технического университета Голубевой Я. и Дормидоновой Ю. за помощь в сборе и обработке первичных социологических данных.

Результаты исследования показали, что основная масса респондентов путешествует раз в год или реже, причем девушки путешествуют чаще, чем юноши. Самая длительная продолжительность туристских поездок студентов составляет месяц, самая короткая – выходные дни. Большинство студентов отдыхает в России (66,4% от общего числа респондентов) и Европе (13,7%). В меньшей степени молодые люди предпочитают отдыхать в Азии, Ближнем Зарубежье, Северной Америке.

Отправляясь в путешествие, большая часть респондентов (73,3%) берет с собой фотокамеру. Причем, предпочтение отдается цифровой фотокамере (76,7% опрошенных студентов), наиболее удобной и доступной по цене (с учетом того, что цена фотокамеры оказалась наименее значимым критерием при ее выборе), обладающей значительной по объему памятью, позволяющей получить хорошие фотоснимки и хранить их в электронном виде. Некоторые студенты пользуются также «мыльницами» и камерами на мобильном телефоне, но их число в настоящее время невелико.

В ходе исследования было выявлено, что в рамках туристского путешествия молодые люди предпочитают пользоваться фотокамерой в следующих ситуациях: во время самостоятельной прогулки (30,4% от общего числа ответов), в процессе самостоятельного осмотра достопримечательностей (25,2%), а также в ходе организованных экскурсий (24,4%). В качестве главных объектов фотографирования во время путешествия выступают: сам турист и его друзья (33% от общего числа ответов), а также памятники архитектуры (23,5%), а, возможно, и фотографирование этих двух объектов вместе, например, турист на фоне памятника архитектуры. Причем, основными причинами фотографирования во время путешествия именно себя и друзей, а также памятников архитектуры, как среди юношей, так и среди девушек является наибольший интерес к этим объектам (47,7% от общего числа объектов), возможность сохранить их образы «на память» (11,9%), а также красота этих объектов (11,9%).

Следует отметить, что мнения по вопросу о том, в каких видах туризма использование фотокамеры является предпочтительным и даже необходимым, среди юношей и девушек разделились. Так, юноши считают, что использовать фотокамеру необходимо, прежде всего, в экстремальном виде туризма (30,9% от общего числа ответов юношей), и лишь затем – в познавательном (30,1%) и экологическом (16,9%) турах. Для девушек же предпочтительнее использовать фотокамеру, прежде всего, в познавательном (33,7% от общего числа ответов девушек), и лишь затем в экологическом (21,4%) и экстремальном (20,2%) видах туризма. В меньшей степени, по мнению, как юношей, так и девушек, использование фотокамеры необходимо в религиозном туре.

Отвечая на вопрос о роли фотосъемки в туристском путешествии, студенты отметили, что фотосъемка для них – это, прежде всего, возможность сохранить в фотографии и позднее освежить свои впечатления, эмоции, полученные в ходе поездки (50,9% от общего числа ответов). Фотография в туристской поездке, по мнению опрошенных студентов, важна тем, что дает возможность в точности запечатлеть людей, предметы, природу, исторические памятники (23,8%), позволяет сплотить людей, фотографирующихся вместе. Кроме того, процесс фотографирования в туристском путешествии рассматривается респондентами как увлекательное занятие (15,9%). Фотографией можно заниматься и ради «искусства», и ради «смеха», фотографировать можно для того, чтобы поделиться своими переживаниями и эмоциями с другими людьми.

Литература

1. Клемин А. (2006) Энергетика фотографии // Фотожурнал. №9.
2. Кузнецов Н. (2006) Искусство состояний // Фотожурнал. №10.
3. Штомпка П. (2007) Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник. М.

